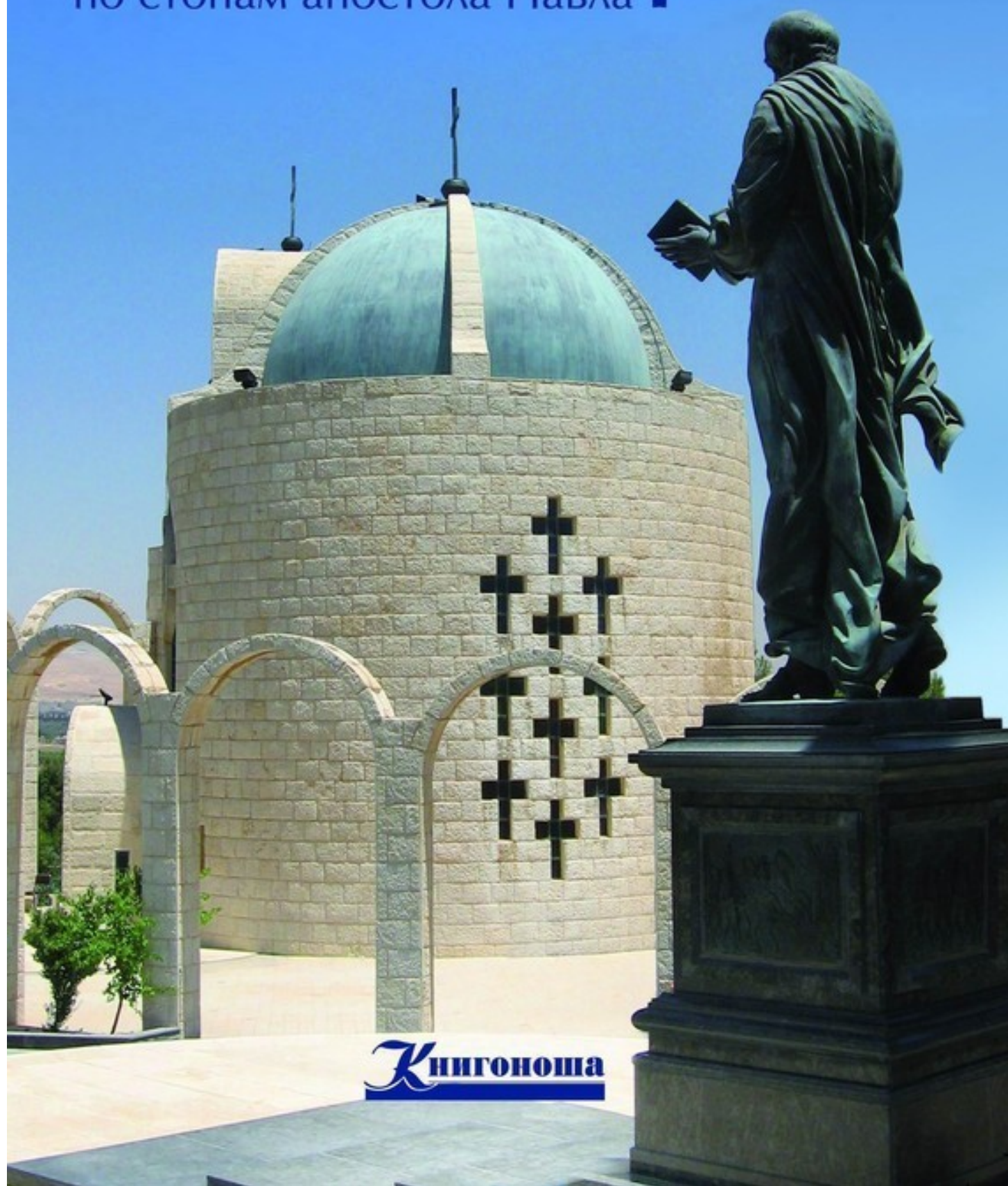

серия «Древности Средиземноморья»

АЛЕКСАНДР ЮРЧЕНКО

древние СВЯТЫНИ Сирии

по стопам апостола Павла

Книгоноша

Древности Средиземноморья

Александр Юрченко

**Древние святыни Сирии.
По стопам апостола Павла**

«Автор»

2011

Юрченко А. А.

Древние святыни Сирии. По стопам апостола Павла
/ А. А. Юрченко — «Автор», 2011 — (Древности
Средиземноморья)

Эта книга путешествий по Сирии поведёт читателей в удивительный мир, в котором живописные руины античных городов соседствуют с величественными башнями средневековых крепостей, а посреди пустыни вдруг возникает прекрасный дворец арабского эмира. Эта земля пропитана кровью многочисленных битв и сражений, но она помнит и тихую поступь апостола Павла, нашедшего по дороге в Дамаск путь к вере Христовой. Помнит она и труды античных философов, и мученическую смерть первых христиан, и вдохновенные проповеди отцов ранней Церкви. Обо всем этом автор рассказывает в своих путевых заметках и художественных зарисовках, которые помогут читателю, стремящемуся расширить свой кругозор, обогатиться новыми историко-культурными открытиями.

© Юрченко А. А., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Вместо предисловия	5
Угаритская музыка слова	7
Путешествие на родину алфавита и нотной грамоты	7
Первое приближение к Угариту	8
Как соха отрыла целый город	9
Экскурсия по Угариту	10
Музыка, ожившая через три тысячелетия	11
Дамаск и его окрестности	12
По стопам апостола Павла в Дамаске	13
Как не потеряться в старом городе	13
Соблазны на пути	13
Читая «Деяния Апостолов»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Юрченко

Древние святыни Сирии.

По стопам апостола Павла

Вместо предисловия

Скажу откровенно, вводная часть далась мне труднее, чем написание самой книги, начальные главы которой вообще писались в состоянии эйфории от увиденного после первой поездки в Сирию. Я переписывал вступление несколько раз, пытаюсь объяснить, какое впечатление произвела на меня эта небольшая страна, которую путешественник может пересечь с севера на юг за полдня. В итоге убедился, что взялся за непосильный труд – коротко о Сирии не скажешь. Хотя нет, есть один человек, директор Лувра Андре Парро, который произнёс сакраментальную фразу: «У каждого культурного человека есть две родины, своя и Сирия». Правда, чтобы сказать так ёмко и коротко, нужно, наверное, как господин Парро, провести на археологических раскопках на Ближнем Востоке тридцать пять лет. Или, как знаменитая писательница Агата Кристи, более двадцати лет провести в поездках по Сирии вместе с мужем-археологом.

Сирия – такая же жемчужина Востока, как Ирак, где в наш, теряющий высокую духовность, XXI век с молчаливого согласия мирового сообщества погибли артефакты шумерской, аккадской, вавилонской и ассирийской культур. По числу памятников истории и археологии на один квадратный километр не только Ирак, но никакая другая страна мира не может приблизиться к Сирии. Это настоящий музей под открытым небом. Мало того, Сирию можно в полной мере назвать колыбелью человечества: здесь родились алфавит, нотная грамота, каменное колесо, плуг. Сирия – родина христианства, здесь появились первые монастыри и христианские общины. Само слово «христианин» родом из Сирии – так первыми начали называть себя последователи учения Христа в сирийском городе Антиохия.

Работая над книгой, я не пытался сделать всеобъемлющий охват культурных памятников Сирии. Это непосильный труд не то, что для одного человека, для целого коллектива. Арабский учёный 12-го века Ибн Асакир одному только Дамаску, старейшей из столиц мира, посвятил увесистый труд в 8 томах. Другой учёный – араб Абу Шама, живший на век позже, сподобился на 15-томное издание о столице. Соревноваться с ними бесполезно, да и не нужно – задачи у нас разные. Арабские учёные оставили после себя своего рода летопись для потомков. Я пытался запечатлеть только то, что поразило меня больше всего из увиденного в Сирии, и то необычное, что удалось узнать из многотысячелетней истории этой страны.

Впервые украинский читатель узнает о замках таинственной секты ассасинов, скрытых в Нусайритских горах на западе Сирии, о крепости античного периода Циррус /по-гречески Серрес/ на севере Сирии возле границы с Турцией. Обычный турист практически не может добраться до этих мест. А вот прекрасные памятники раннего христианства доступны для всех. Они находятся недалеко от Дамаска в селениях Маалюля, где люди до сих пор говорят на арамейском – языке Иисуса, и в Сейднайе. Теме христианских святынь посвящена третья часть моей книги, поэтому и называется она «По стопам апостола Павла».

Итак, приготовьтесь к путешествию в удивительный мир, который я открыл для себя и для вас с помощью ряда лиц, которым и выражаю свою признательность:

Временному Поверенному Сирии в Украине господину Абудийябу – за организацию моих поездок в эту страну,

сирийской общине и, особенно Джорджу Мураду, – за понимание и сотрудничество,

Чрезвычайному и Полномочному Послу Республики Сирия в Украине доктору Саиду Акилю и президенту компании «Автолюкс», господину Махфуду Сааде – за поддержку и помощь в издании книги.

Автор

Угаритская музыка слова

Путешествие на родину алфавита и нотной грамоты

Амораби, последний из царей Угарита, диктовал письмо царю финикийского города Тир. Писец острой иглой выводил текст на сырой глиняной табличке. Он был стар и опытен. Мог писать на хеттском, финикийском и египетском языках. Но текст этого письма, которое царь Амораби, как всегда диктовал на угаритском, писец старательно выводил тонкой месопотамской клинописью на аккадском – международном языке того времени.

Амораби молил своего соседа о помощи. «Люди моря» на длинных быстрых лодках высадились в порту и сожгли корабли Угарита. Сейчас они стояли лагерем под стенами города, и пели песни на незнакомом наречье. Писец не мог перевести своему господину, о чём они пели. Но знал, царь Тира не получит это письмо.

Великие цивилизации часто разрушаются варварами. Древний город Угарит, раскопанный в 16 километрах к северу от Латакии, в 14 веке до н. э., выдержал страшное землетрясение и буквально восстал из пепла, но после нашествия полудиких племён завоевателей так и не смог оправиться. В 1180 году до н. э. он был сожжён до основания, жителей его увели в рабство.

Первое приближение к Угариту

Мы приехали в Латакию – крупнейший сирийский порт на Средиземном море – поздней ночью. Мой гид Хаммуд, выделенный министерством туризма для сопровождения поездки, остановил свой выбор на отеле «Меридиан» в 10 километрах от города: «Отсюда рукой подать до Угарита».

Отель поражал роскошью, но в нём практически не было восточного колорита, свойственного многим гостиницам Алеппо и Дамаска. Типичный европейский, фешенебельный отель, где всё отлажено до автоматизма. Только красивая мелодия и песня на арабском языке в исполнении местной знаменитости, раздававшиеся из бара, соединяли меня с реальностью пребывания на Ближнем Востоке.

После сытного ужина мы вышли подышать свежим воздухом и неожиданно попали в восточную сказку. Свет тусклых фонарей выхватывал из темноты экзотические цветы и деревья, беседки, увитые арабской вязью, мощёные плиткой дорожки и спокойное, совсем не по-ноябрьски ласковое, море. Мы обошли вокруг гостиницы и очутились на заброшенном пустыре.

«Недопустимое расточительство, – подумалось мне, – ведь здесь можно построить ещё один отель или разбить парк».

– Это не простой пустырь, – разъяснил Хаммуд, словно угадав ход моих мыслей, – его ждёт великое будущее. Недавно археологи наткнулись на фундаменты двух больших дворцов. Предполагают, здесь была летняя резиденция угаритских царей. Представляешь, как повезло владельцам отеля, отбоя не будет от туристов.

Хаммуд, по специальности инженер-электрик, в советское время учился в Ленинграде и прекрасно говорил по-русски. Сведения о древней истории Сирии приобретал самостоятельно, но это сыграло только положительную роль в его новой профессии гида. Он, в отличие от людей, получивших университетское образование, не щеголял датами, именами, научными терминами, зато прекрасно разбирался в структуре Угарита и его месте в системе международных отношений Древнего Востока.

В этот вечер мы не ложились спать допоздна. Обслуживающий персонал ещё долго наблюдал за нашей оживлённой беседой в холле гостиницы. Хаммуд готовил меня к встрече с Угаритом.

Как соха отрыла целый город

Несмотря на то, что сведения о существовании Угарита давно уже стали известны учёным из переписки главных действующих лиц Древнего Востока – царей хеттов, правителей Египта и Вавилона, найти его долго не удавалось. Помог, как это часто бывает, случай. В 1928 году крестьянин из небольшого посёлка Мина аль-Бейда, находящегося недалеко от морского побережья, вспахивая поле, обнаружил, что его соха скребёт по какой-то твёрдой поверхности. С помощью приятелей он выкопал несколько громадных камней. Оказалось, что они закрывают вход в погребальную камеру. Об этом случае сообщили французским властям в Бейрут. Те, в свою очередь, направили описание находки в отдел восточных древностей Лувра. Оттуда прислали археологов во главе с Клодом Шефером.

Учёные сделали глубокий срез и обнаружили 5 культурно-исторических слоёв. Перед их глазами открылась всеобъемлющая картина развития человечества в течение семи тысячелетий: от неолита до эпохи Поздней бронзы. Город находился на площади в 20 гектаров, но фактические границы государства и сферы его влияния были гораздо шире. Узкие улочки, площади, дворцы, храмы, библиотеки, дома, представляли громадный научный интерес для исследователей. Несмотря на постоянно действующие в течение 70 лет экспедиции, одна четвертая часть города ещё не обследована и находится под землёй. Сколько новых сюрпризов ждут учёных!

Экскурсия по Угариту

Хаммуд разбудил меня рано утром.

– Хорошая погода, давай пройдемся пешком, до Угарита всего 5 км.

Когда мы подходили, гид заканчивал рассказ об угаритском алфавите, который состоял из 30 букв и являлся самым древним (время создания 15–14 век до н. э.) из всех известных на земле. Изобретение угаритцев было новым явлением в древнем мире, где существовали два чрезвычайно сложных вида письма – египетские иероглифы и клинопись государств Месопотамии. Считается, что угаритский алфавит стал общим для финикийцев и греков, последние только ввели в него гласные, характерные для греческого языка. Не случайно ставшее международным слово «алфавит», по-английски «алфabet», восходит к названиям двух первых финикийских букв: «алеф», что означает – бык и «бет» – дом.

От главного входа в крепостной стене мы по небольшой лестнице-коридору вышли на дворцовую площадь, довольно сильно заросшую травой. Вход во дворец украшал портик. От него остались каменные основания, на них когда-то покоились деревянные колонны. За входом – вымощенный плитами вестибюль, вдоль него тянулась длинная каменная скамья: на ней в ожидании царя сидели гости.

– А сейчас я покажу, где был найден алфавит.

Хаммуд повернул за угол, и мы оказались в небольших смежных комнатах, где находились административные и канцелярские помещения. В одном из них и была найдена ставшая знаменитой, небольшая глиняная табличка, которую я видел в Национальном музее в Дамаске – она показалась мне сделанной из чистого золота.

Угаритцы были очень образованными людьми. Во многих домах находились библиотеки, а в них таблички с надписями на 8 языках. Недалеко от дворца находился дом царского дипломата Рапану – громадное здание из 34-х комнат с подземным склепом. В нём была обширная «глиняная» библиотека. В ней нашли набор табличек, который мы сегодня назвали бы энциклопедией: на них названия рыб, птиц, меры веса, имена божеств, магические ритуалы, лекарства той поры, толкования шумерских и вавилонских слов.

Мы поднялись на небольшой холм, так называемый угаритский Акрополь. Здесь между храмами Бела, бога бури и дождя, покровителя города, и Дагана, бога охоты и рыболовства, находился дом верховного жреца. В его библиотеке найдены таблички с бесценными текстами угаритских мифов, многие из которых имеют сходство с событиями, описанными в Ветхом Завете. Некоторые из них вошли в Библию. Например, легенда о чудовище Левиафане, битва которого с Белом олицетворяет борьбу добра со злом. Всего в Угарите найдено около 5 тысяч глиняных табличек, большинство хранилось в трёх архивах царского дворца. Среди них дипломатические послания, деловая переписка, религиозные обряды, трактаты по медицине, философии, астрономии, искусству. Было даже наставление по уходу за лошадьми и инструкция, как ухаживать за ними в случае болезни.

Музыка, ожившая через три тысячелетия

У жителей Угарита была тяга к прекрасному. Археологи нашли множество предметов быта, выполненных с филигранной техникой. Местные женщины весьма заботились о своей внешности. Нежность и свежесть кожи поддерживались с помощью всевозможных мазей, хранившихся в коробочках из слоновой кости. Они сами по себе являются произведениями искусства. Пудра обычно хранилась в алебастровых кувшинчиках, привозимых с Крита. Угаритские купцы-мореходы поддерживали торговые связи с жителями островов Эгейского моря, с Египтом и царством хеттов. Успехом, и не только у угаритских женщин, пользовались золотые шпильки, браслеты, серьги – все они изготавливались с большим вкусом и выдумкой. В разделе Угарита Национального музея в Дамаске я обратил внимание на маленькие стеклянные флакончики, а когда узнал, как они применялись, долго не мог сдержать улыбку. Оказывается, когда угаритские женщины терпеливо ждали своих мужей, страдали и плакали, они собирали в них слёзы, а потом предьявляли любимым как свидетельство неподдельной печали.

Особую любовь жители Угарита питали к музыке. При раскопках найдены статуэтки, изображающие барабанщиков и отдельные музыкальные инструменты. Но самым интересным открытием можно считать глиняную табличку 14 века до н. э., на которой записаны слова и мелодия песни с помощью нот, переданных клинописью. Это самая древняя из известных попыток письменно зафиксировать музыку. Она на тысячу лет опередила первую такую попытку, сделанную рукой знаменитого Пифагора.

Эта табличка была найдена в 1950 году. Первыми её изучением занялись немецкие учёные Дейтрих и Лоритц. В 1979 году научная группа, в которую входил и сирийский учёный Рауль Витали, исследовала текст с помощью математических методов. Рауль Витали даже смог вычленить музыкальные фразы, состоящие из группы тонов. Он смог воспроизвести эту музыку и записал её на кассеты и компакт-диски. Это может показаться фантастикой – музыка Угарита через три тысячелетия обрела новое звучание. Не её ли отголоски звучат в современных симфониях.

Дамаск и его окрестности

Дамаск самый древний город на земле, в котором никогда не прекращалась жизнь, и самая древняя столица из существующих ныне. В черте города найден культурный слой, насчитывающий 7 тысяч лет, а самое раннее упоминание о нём зафиксировано в документах 18-й династии фараонов, где город называется «Димаску». Дамаск упоминается уже в первой книге Ветхого завета, и всего встречается в Библии более 15 раз. Арабский учёный Ибн Асакир в 12 веке издал о Дамаске 8-томный труд. Его старания превзошёл живший веком позже Абу Шама, посвятивший истории города 15-томное издание.

Географическое положение Дамаска таково, что неудивителен столь ранний выбор его человеком, как среды обитания. С одной стороны город примыкает к горе Касьон, непременно месту для посещения туристами – отсюда открывается потрясающая панорама ночного Дамаска. С трёх остальных сторон света его окружает оазис Гута. Это позволяет Дамаску считаться самым зелёным городом арабского Востока. Особенно красивы окрестности Дамаска весной – когда зацветают сады, кажется, что ты попал в рай.

По стопам апостола Павла в Дамаске

Из «Деяний апостолов» известно, что апостол Павел сначала был противником учения Христа. По поручению первосвященника Каиффы он отправился в Дамаск, где среди евреев было много последователей нового вероучения, чтобы наказать их. По следам апостола Павла решил пройти и я, на пути неожиданно встретились препятствия.

Как не потеряться в старом городе

Места, где пребывал апостол Павел, известны из Евангелия. Это **Баб Шарки** – ворота, через которые он вошёл в город; **Прямая улица**, где апостол жил в доме некоего Иуды; **пещера Анании**, в которой он скрывался, место в **крепостной стене**, где Павел в корзине был переправлен за город. Найти всё это без опытного гида невозможно, поэтому я записался на экскурсию и вместе с остальными туристами был доставлен автобусом к Дамасской крепости, за которой начинался старый город.

Старый Дамаск блистал великолепием восточного города! Узкие кривые улочки, шумный восточный базар, оживлённые голоса праздной толпы, тонкие шпили минаретов, протяжные крики муэдзинов, зовущих правоверных мусульман к молитве.

Первым пунктом нашего посещения должна была стать **мечеть Омейядов**, в которой покоится одна из святынь христианского мира – голова Иоанна Крестителя. Слеплённый блеском старого города, я делал снимки на каждом ходу. Чтобы не потеряться в толпе, то и дело вскидывал голову в поисках попутчиков – ориентиром служила белая шляпа одной из наших туристок.

В одном месте меня окружила семья приветливых горожан: чернявый сириец с небольшой бородкой, оказавшийся геологом, специалистом по нефти, его мать – полная женщина в чёрном платке, и двоюродный брат, студент местного университета. Они радостно общались со мной. «О, Украина!» – хлопал меня по плечу Али – я с тоской наблюдал, как белая шляпа медленно проплыла по улице и повернула за угол. Оставалось броситься вдогонку, но поздно – от группы не осталось и следа, она словно испарилась.

Соблазны на пути

Итак, я остался один в незнакомом городе. Самое неприятное заключалось в том, что карточку с адресом отеля я оставил в номере. Но желание пройти по апостольским стопам было сильнее страха. В одной руке с «Деяниями», в другой – с картой Дамаска на арабском языке, я двинулся в путь.

Не все сирийцы владеют английским языком, но добрая половина – это точно. Правда, название ворот, через которые Павел входил в город, я произносил по-арабски. Возможно, поэтому направление было выбрано правильно.

Пройдя несколько поворотов, я решил уточнить маршрут у немолодого сирийца, сидящего за столиком с безделушками. В ответ он предложил приобрести у него сувениры. Памятуя о предостережении гида ничего не покупать в частных лавках, так как там продают товары втридорога, я гордо отказался. Тогда торговец, указав на мой фотоаппарат, предложил зайти к нему домой – он, дескать, покажет мне чудесный вид из окна.

По витой лестнице мы поднялись на третий этаж и зашли в лавку. Там познакомились. Сирийца звали Юсеф Аль Харера, но он просил называть его «папа Джозеф».

В окно открывался изумительный вид на мечеть Омейядов и какие-то раскопки. «Римские бани», – прокомментировал папа Джозеф. Я сделал несколько удачных кадров и осмотрел

комнату. Чего там только не было! Папа Джозеф вопросительно уставился на меня. «Я тоже православный, – сказал он, заметив крест на моей груди. – И сделаю тебе большую скидку».

Сирийцы почему-то больше всего на свете любят предлагать туристам расписные шка-тулки. Мой знакомый оказался не оригинален и пошёл по такому же пути. Я перебрал массу товара и любую цену, названную торговцем, уменьшал вдвое. Папа Джозеф обижался. Показы-вая ценник, приклеенный на донышке, он объяснял, что и так делает большую скидку. «Шка-тулки мне не интересны», – парировал я. Тогда хитрый торговец пошёл ва-банк. Он дал мне небольшую симпатичную шкатулочку и предложил открыть её. Мои попытки были тщётны, она не открывалась.

Папа Джозеф интригуяще бережно взял шкатулку, отодвинул кусочек дощечки, и нажал на деревянный выступ. Щёлкнул замок, и она открылась. Восточная хитрость сработала. Пер-вая покупка состоялась, за ней остальные: маленький кинжал, серебряная цепочка, открытка. Мы расстались друзьями. На прощание папа Джозеф подарил несколько ненужных мне безде-лиц: оловянного верблюда, арабский кошелёк и визитную карточку.

Читая «Деяния Апостолов»

Прямая улица, как стрела пронизывала старый город с Севера на Юг. Как ни старались торговцы сладостями и владельцы антикварных лавок, я проскальзывал мимо них, как шуст-рая мышь мимо мышеловки. Дорогу, конечно, спрашивал, но у простых прохожих, не обременённых заботами продать мне что-нибудь.

Развив крейсерскую скорость, через минут сорок я оказался у старинных ворот. Но какая-то неведомая сила понесла дальше. Я семимильными шагами отмеривал дорогу, которая вела на юг, в сторону Иерусалима. Почти тысячу лет назад апостол Павел двигался по этому пути, только навстречу мне.

Восстанавливая в памяти евангельские события, откроем 9-ю главу Деяний и перене-сёмся в древнюю столицу Иудеи.

«Савл (второе имя апостола), ещё дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришёл к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы кого найдёт последующих сему учению, и мужчин, и женщин, связав приводить в Иерусалим».

«Когда же он шёл и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.